

Оскар Уайльд

*в переводах
русских поэтов*

Оскар Уайльд

Оскар Уайльд в переводах русских поэтов

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=659565

Аннотация

Содержание:

1. Canzonet (*Перевод: Михаил Кузмин*)
2. Дом блудницы (*Перевод: Федор Сологуб*)
3. Fantaisies Dacoratives (*Перевод: Михаил Кузмин*)
4. Художник (*Перевод: Федор Сологуб*)
5. Мильтону (*Перевод: Николай Гумилев*)
6. Могила Шелли (*Перевод: Николай Гумилев*)
7. Phedre (*Перевод: Николай Гумилев*)
8. Поклонник (*Перевод: Федор Сологуб*)
9. Requiescat (*Перевод: Михаил Кузмин*)
10. Серенада (*Перевод: Михаил Кузмин*)
11. Theoretikos (*Перевод: Николай Гумилев*)
12. Учитель (*Перевод: Федор Сологуб*)
13. Учитель мудрости (*Перевод: Федор Сологуб*)

Содержание

Canzonet	4
Дом блудницы	6
Fantaisies D'acoratives[4]	9
Художник	11
Мильтону[6]	12
Могила Шелли[9]	14
Phedre[10]	15
Поклонник	17
Requiescat[14]	18
Серенада	20
Theoretikos[15]	22
Учитель	23
Учитель мудрости	24

Оскар Уайльд

Оскар Уайльд в переводах русских поэтов

Canzonet

Мне нет казны,
Где стражем – гриф свирепый:
Как встарь, бедны
Пастушечьи вертепы,
И нет камней,
Чтоб сделать украшеньё,
Но дев полей
Мое пленяло пеньё.

Моя свирель
Из тростника речного,
Пою тебе ль
Всегда, опять и снова?
Ведь ты белей,
Чем лилия; без меры
Ценней, милей
И реже амбры серой.

К чему твой страх?
Ведь Гиацинт скончался,
И Пан в кустах
Густых не появлялся,
И Фавн рогат
Травы не топчет вялой,
И бог-закат
Зари не кажет алой.

И мертв Гилас,
Он роз не встретит красных
В вечерний час
В твоих губах прекрасных.
Хор нимф лесных
На горке игр не водит...
Сребрист и тих,
Осенний день уходит.

Дом блудницы

Шум пляски слушая ночной,
Стоим под ясною луной:
Блудницы перед нами дом.

«Das treue Nebe Herz»¹ гремит.
Оркестр игрою заглушит
Порою грохот и содом.

Гротески странные скользят,
Как дивных арабесков ряд², —
Вдоль штор бежит за тенью тень.

Мелькают пары плясунов
Под звуки скрипки и рогов,
Как листьев рой в ненастный день.

И пляшет каждый силуэт,
Как автомат или скелет,

¹ «Преданное любящее сердце». Сам Уайльд употребляет другое написание: The Treues Liebes Herz – вероятно, произведение австрийского композитора Иоганна Штрауса-младшего (1825–1899) (нем.).

² **Гротески** – здесь: причудливые, фантастические существа. **Арабески** – скульптурные или живописные украшения, выполненные в традиции арабского орнамента.

Кадриль медлительную там.

И гордо сарабанду³ вдруг
Начнут, сцепясь руками в круг,
И резкий смех их слышен нам.

Запеть хотят они порой.
Порою фантом заводной
Обнимет нежно плясуна.

Марионетка из дверей
Бежит, покурит поскорей,
Вся как живая, но страшна.

И я возлюбленной сказал: —
Пришли покойники на бал,
И пыль там вихри завила.

Но звуки скрипки были ей
Понятнее моих речей;
Любовь в дом похоти вошла.

Тогда фальшивым стал мотив,
Стих вальс, танцоров утомив,
Исчезла цепь теней ночных.

Как дева робкая, заря,
Росой сандалии сребря,

³ **Сарабанда** – испанский народный танец.

Вдоль улиц крадется пустых.

Fantaisies Décoratives⁴

1. *Le Panneau*⁵

Под тенью роз танцующей сокрыта,
Стоит там девушка, прозрачен лик,
И обрывает лепестки гвоздик
Ногтями гладкими, как из нефрита.

Листами красными лужок весь испещрен,
А белые летят, что волоконца,
Вдоль чащи голубой, где видно солнце,
Как сделанный из золота дракон.

И белые плывут, в эфире тая,
Лениво красные порхают вниз,
То падая на складки желтых риз,
То на косы вороны упадая.

Из амбры лютню девушка берет,
Поет она о журавлиной стае,
И птица, красной шеею блистая,
Вдруг крыльями стальными сильно бьет.

⁴ **Fantaisies Décoratives** – декоративные фантазии (*фр.*).

⁵ **Le Panneau** – панно (*фр.*).

Сияет лютня, дрогнувшая пеньем,
Влюбленный слышит деву издали,
Глазами длинными, как миндали,
Следя с усладой за ее движеньем.

Вот сильный крик лицо ей искажил,
А на глазах дрожат уж крошки-слезы:
Она не вынесет шипа занозы,
Что ранил ухо с сетью красных жил.

И вот опять уж весело смеется:
Упал от розы лепесточков ряд
Как раз на желтый шелковый наряд,
И горло нежное, где жилка бьется.

Ногтями гладкими, как из нефрита,
Все обрывая лепестки гвоздик,
Стоит там девушка, прозрачен лик,
Под тенью роз танцующей сокрыта.

Художник

Был вечер, и вот в душу его желание вошло создать изображение *Радости, пребывающей одно мгновение*. И он в мир пошел присмотреть бронзу. Только о бронзе мог он думать.

Но вся бронза во всем мире исчезла, и вот во всем мире не было литейной бронзы, кроме только бронзы в изваянии *Печали, длящейся веки*.

Это же изваяние он сам, своими руками создал и оставил его на могиле той, кого он любил. На могиле усопшей, которую любил он больше всех, поставил он это изваяние своей работы, чтобы оно служило знаком любви, которая не умирает, и символом печали, которая длится веки. И вот во всем мире не было иной бронзы, кроме бронзы этого изваяния.

И взял он изваяние, которое он создал, и ввергнул его в большую печь, и пламени предал его.

И вот из бронзы в изваянии *Печали, длящейся веки*, он создал изваяние *Радости, пребывающей одно мгновение*.

Мильтону⁶

Я думаю, Мильтон, твой дух устал
Бродить у белых скал, высоких башен:
Наш пышный мир, так огненно раскрашен,
Стал пепельным, он скучен стал и мал;

А век комедией притворной стал,
Нам без нее наш день казался б страшен,
И, несмотря на блеск, на роскошь брашен⁷,
Мы годны лишь, чтоб рыть песчаный вал,

Коль этот островок, любимый Богом,
Коль Англия, лев моря, демагогам
Тупым во власть досталась навсегда.

Ах, эта ли страна на самом деле
Держала три империи, когда
О Демократии пронесся клич Кромвеля⁸.

⁶ **Джон Мильтон** (1608–1674) – английский поэт, мыслитель и политический деятель эпохи Английской революции XVII в.

⁷ **Брашно** – яство, кушанье, блюдо (*устар.*).

⁸ Имеются в виду собственно Англия, Шотландия и Ирландия. **Оливер Кромвель** (1599–1658) крупнейший деятель Английской буржуазной революции, содействовавший казни короля Карла I и провозглашению республики; в 1653 г., подавив освободительные движения Шотландии и Ирландии, установил режим единоличной военной диктатуры в стране и стал

Могила Шелли⁹

Как факелы вокруг одра больного,
Ряд кипарисов встал у белых плит,
Сова как бы на троне здесь сидит,
И блещет ящер спинкой бирюзовой.

И там, где в чашах вырос мак багровый,
В безмолвии одной из пирамид,
Наверно, Сфинкс какой-нибудь глядит,
На празднике усопших страж суровый.

Но пусть другие безмятежно спят
В земле, великой матери покоя, —
Твоя могила лучше во сто крат,

В пещере синей, с грохотом прибоя,
Где корабли во мрак погружены
У скал подмытой морем крутизны.

⁹ **Перси Биш Шелли** (1792–1822) – английский поэт, близкий романтическому направлению; погиб во время кораблекрушения в Средиземном море.

Phedre¹⁰

Саре Бернар

Как скучно, суетно тебе теперь со всеми,
Тебе, которой следовало быть
В Италии с Мирандоло¹¹, бродить
В оливковых аллеях Академий,

Ломать в ручье тростник с мечтами теми,
Что Пан в него затрубит, и шалить
Меж девушек у моря, где проплыть
Мог важный Одиссей в своей триреме¹².

О да! Наверно, некогда твой прах
Таился в урне греческой, и снова
Ты в скучный мир направила свой шаг,

Возненавидев сумрака оковы,

¹⁰ **Федра** – в древнегреческой мифологии жена афинского царя Тесея, полюбившая своего пасынка Ипполита и, будучи им отвергнута, оклеветавшая его перед отцом; когда Ипполит, проклятый отцом, погиб, сброшенный с колесницы, Федра покончила с собой.

¹¹ **Мирандоло** – вероятно, Пико делла Мирандола (1463–1494) – итальянский философ-гуманист.

¹² **Трирема** (трирем) – судно с тремя рядами весел.

Унылых асфodelей череду
И холод губ, целующих в Аду.

Пер. Н. Гумилева

Поклонник

Когда умер Нарцисс, разлившийся ручей его радости превратился из чаши сладких вод в чашу соленых слез, и Ореады¹³ пришли, плача, из лесов, чтобы петь над ручьем и тем подать ему отраду.

И когда они увидели, что ручей превратился из чаши сладких вод в чашу соленых слез, они распустили свои зеленые косы, и восклицали над ручьем, и говорили:

– Мы не дивимся твоей печали о Нарциссе – так прекрасен он был.

– Разве был Нарцисс прекрасен? – спросил ручей.

– Кто может знать это лучше тебя? – отвечали Ореады. – Он проходил мимо нас, к тебе же стремился, и лежал на твоих берегах, и смотрел на тебя, и в зеркале твоих вод видел зеркало своей красоты.

И ручей отвечал:

– Нарцисс любим был мною за то, что он лежал на моих берегах, и смотрел на меня, и зеркало его очей было всегда зеркалом моей красоты.

¹³ **Ореады** – в древнегреческой мифологии горные нимфы.

Requiescat¹⁴

Ступай легко: ведь обитает
Она под снегом там.
Шепчи нежней: она внимает
Лесным цветам.

Заржавела коса золотая,
Потускла, ах!
Она – прекрасная, молодая —
Теперь лишь прах.

Белее лилии блистала,
Росла, любя,
И женщиной едва сознала
Сама себя.

Доска тяжелая и камень
Легли на грудь.
Мне мучит сердце жгучий пламень. —
Ей – отдохнуть.

Мир, мир! Не долетит до слуха
Живой сонет.

¹⁴ Да покоится <с миром>. Это стихотворение Уайльд написал в память о своей сестре Изоле, умершей, когда ей было восемь лет (*лат.*).

Зарытому с ней в землю глухо,
Мне жизни нет.

Пер. М. Кузмина

Серенада

Для музыки

Для музыки
Не нарушает ветер лени,
Темна Эгейская струя,
И ждет у мраморной ступени

Галера тирская моя.
Сойди! Пурпурный парус еле
Надут; спит стражник на стене.
Покинь лилейные постели,
О госпожа, сойди ко мне!

Она не спустится – я знаю.
Что ей обет любви простой?
Я не напрасно называю
Ее жестокой красотой.
Ах! Верность – женщинам забава,
Не знать им муки никогда,
Влюбленному, как мальчик, слава
Любить вотще, любить всегда.

Скажи мне, кормщик, без обмана:
То кос ее златистый свет
Иль нежная роса тумана,

Что пала здесь на страстоцвет?
Скажи, матрос, ты малый дельный:
То госпожи моей рука
Иль нос мелькнул мне корабельный
И блеск серебряный песка?

Нет, нет! То не роса ночная,
Не блеск серебряный песка,
То госпожа моя младая,
Ее коса, ее рука!
Правь, благородный кормщик, к Трое,
Матрос, ты к гребле будь готов:
Царицу счастья мы, герои,
Везем от греческих берегов.

Уж небеса поголубели,
Час утра тихий настает,
Дружина, на борт! Что нам мели!
О госпожа, вперед, вперед!
Правь, благородный кормщик, к Трое,
Матрос, не бойся ты труда.
Как мальчик любит, любит втрое
Тот, кто полюбит навсегда.

Theoretikos¹⁵

Империя на глиняных ногах —
Наш островок: ему уже не сродно
Теперь все то, что гордо, благородно,
И лавр его похитил некий враг;

И не звенит тот голос на холмах,
Что о свободе пел, — а ты свободна,
Моя душа! Беги, ты не пригодна
В торгашеском гнезде, где на лотках

Торгуют мудростью, благоговеньем,
А чернь идет с угрюмым озлобленьем
На светлое наследие веков.

Мне жалко это; и, поверив чуду
Искусства и культуры, я не буду
Ни с Богом, ни среди Его врагов.

¹⁵ Созерцатель (*гр.*).

Учитель

Когда тьма покрыла землю, Иосиф Аримафейский¹⁶, держа в руке сосновый факел, сошел с холма в долину. Он шел к себе домой.

И увидел он коленопреклоненного на жестких камнях Долины Отчаяния юношу, который был наг и плакал. Цвет его волос был подобен меду, и его тело было как белый цветок, но он изранил свое тело шипами и вместо короны покрыл свои волосы пеплом.

И тот, у кого было большое имение, сказал юноше, который был наг и плакал:

– Я не дивлюсь, что печаль твоя так велика, ибо, истинно, Он был праведник.

И юноша отвечал:

– Это не о Нем проливаю я слезы, но о себе самом. И я претворял воду в вино, и я исцелял прокаженных, и я возвращал зрение слепым. Я ходил по водам, и из живущих в пещерах я изгонял бесов. И я насыщал голодных в пустыне, где не было пищи, и я поднимал мертвых из их тесных обителей, и по моему повелению на глазах у великого множества людей иссохла бесплодная смоковница. Все, что творил этот человек, творил и я. И все же меня не распяли.

¹⁶ Евангельский персонаж; ср. Евангелие от Луки, XXIII, 50–51.

Учитель мудрости

От своего детства он обладал совершенным познанием Бога, и когда он стал юношей, то многие святые, а также благочестивые женщины, которые обитали в свободном городе, где он родился, весьма дивились великой мудрости его ответов.

И когда его родители дали ему одежду и кольцо взрослого, он поцеловал их, и оставил их, и пошел в мир, чтобы говорить миру о Боге. Ибо были в то время многие в мире, которые совсем не знали Бога, или же имели несовершенное познание о Нем, или же поклонялись ложным богам, которые обитали в лесах и не заботились о своих поклонниках.

И он обратился лицом к солнцу и пошел в путь, идя без сандалий, ибо он видел, что так ходят святые, и висела на его поясе сумка и маленький сосуд из обожженной глины.

И когда он шел по дороге, он был полон радости, которая происходит от совершенного познания Бога, и он пел хвалы Богу неустанно; и через некоторое время он пришел в неведомую страну, и было в ней много городов.

И он прошел через одиннадцать городов. И одни из этих городов стояли в долинах, и другие были на берегах больших рек, и иные были на холмах. И в каждом городе он находил ученика, который возлюбит его и последует за ним, и также великое множество народа следовало за ним из каждого го-

рода, и познание Бога распространилось по всей стране, и многие из правителей были обращены, и жрецы тех храмов, где были идолы, увидели, что вот половина их доходов исчезла, и уже теперь, когда они в полдень били в свои барабаны, только немногие приходили к ним и приносили им павлинов и жертвенное мясо по обычаю, соблюдавшемуся в той стране до его прихода.

Но когда много народа следовало за ним и увеличилось число его учеников, возрастала и его печаль. И, он не знал, отчего печаль его так велика. Ибо он всегда говорил о Боге, и говорил от полноты того совершенного познания Бога, которое Бог сам даровал ему.

И вот вечером вышел он из одиннадцатого города, который был городом в Армении, и его ученики и великое множество народа следовали за ним; и он взошел на гору, и его ученики окружили его, и множество людей склонило колени в долине.

И он склонил голову на руки, и заплакал, и сказал своей Душе:

– Почему я исполнен печалью и страхом и каждый из моих учеников подобен врагу, приходящему в полдень?

И его Душа, отвечая, сказала ему:

– Бог исполнил тебя совершенным познанием Его, и ты отдал свое познание другим. Жемчужину великой цены ты раздробил, и хитон из несшитой ткани ты разорвал на части. Кто отдает мудрость другим, тот обкрадывает себя са-

мого. Он подобен тому, кто отдает свое сокровище разбойнику. Или Бог не мудрее тебя? Кто ты, делящийся с другими тайною, которую Бог поведал тебе? Я была некогда богата, и ты сделал меня нищею. Некогда я видела Бога, и ныне ты сокрыл Его от меня.

И он опять заплакал, ибо он знал, что его Душа говорит ему верно, и что он отдал другим совершенное познание Бога, и что он стал подобен тому, кто ухватился за край Божией ризы, и что вера его оставляла его, ибо умножилось число уверовавших в него.

И он сказал самому себе:

– Я не буду более говорить о Боге. Кто другим отдает мудрость, тот обкрадывает самого себя.

И вот, когда прошло несколько часов, ученики его приступили к нему, и склонились до земли, и сказали:

– Учитель, говори нам о Боге, ибо ты имеешь совершенное познание Бога, и нет человека, подобного тебе в этом познании.

И он, отвечая им, сказал:

– Я буду говорить вам обо всем, что есть на небе и на земле, но о Боге я не хочу говорить вам. Отныне и вовек не стану я говорить вам о Боге.

И они гневались на него, и говорили ему так:

– Ты завел нас в пустыню, чтобы внимали мы слову твоему. Или алчущими отпустишь ты нас и великое множество людей, которым ты повелел следовать за тобою?

И он, отвечая им, сказал:

– Я не буду говорить вам о Боге.

И все множество людей роптало на него, и говорили:

– Ты завел нас в пустыню и не дал нам пищи. Говори нам о Боге, и этого нам будет довольно.

Но он не ответил им ничего. Ибо он знал, что отдаст им сокровище свое, если заговорит с ними о Боге.

И опечалились ученики его, и отошли, и множество народа вернулось в дома свои. И многие умерли в пути.

И когда он остался один, он встал, и обратил лицо свое к месяцу, и шел семь месяцев, не говоря ни с кем и никому не отвечая. И когда седьмой месяц был на ущербе, он достиг пустыни, и то была пустыня Великой Реки. И, отыскавши пещеру, в которой некогда обитал Кентавр, он устроил в ней свое жилище, и сплел себе циновку из тростника, и стал пустынным. И каждый час Пустынный славил Бога за то, что Он позволил ему сохранить некоторые познания о Нем и об Его дивном величии.

Вечером, когда Пустынный сидел перед пещерою, в которой он устроил свое жилище, он увидел юношу, прекрасного лицом, но злого, который шел мимо в грубой одежде и с пустыми руками. И вот каждый вечер с пустыми руками проходил тот юноша, и каждое утро он возвращался с руками, полными пурпура и жемчугов. Ибо он был разбойник и грабил обозы купцов.

И Пустынный смотрел на него и жалел его. Но не говорил

ничего. Ибо он знал, что тот, кто скажет слово, лишит себя веры.

И вот было утро, и юноша возвращался с руками, полными пурпура и жемчуга, и он остановился, и нахмурился, и топнул ногою о песок, и сказал Пустыннику:

– Что ты на меня так смотришь, когда я прохожу? И что есть то, что я вижу в твоих глазах? Ибо доньше так не смотрел на меня ни один человек. Как терние и как смятение это мне.

И Пустынник, отвечая ему, сказал:

– В моих глазах ты видишь сожаление. Сожалением называется то, что смотрит на тебя из моих глаз.

И юноша засмеялся с презрением, и закричал на Пустынника жестким голосом, и сказал ему:

– В моих руках пурпур и жемчуга, у тебя же только тростниковая циновка, на которой ты лежишь. Какое же сожаление может быть у тебя ко мне? И почему ты меня сожалеешь?

– Я жалею тебя, – сказал Пустынник, – за то, что у тебя нет познания Бога.

– А это познание Бога разве так драгоценно? – спросил юноша и подошел близко ко входу в пещеру.

– Оно драгоценнее, чем весь пурпур и все жемчуга в мире, – отвечал Пустынник.

– А у тебя оно есть? – спросил юный разбойник и подошел совсем близко.

– Некогда, истинно, – отвечал Пустынник, – я обладал со-

вершенным познанием Бога. Но в моем безумии я отверг его и разделил его с другими. И все же то, что осталось от моего познания, для меня дороже, чем пурпур и жемчуга.

И когда юный разбойник услышал это, он бросил пурпур и жемчуга, которые он нес в своих руках, и обнажил острый меч из гнутой стали, и сказал Пустыннику:

– Отдай мне тотчас же это познание Бога, которым ты обладаешь, или я тебя убью. Почему не могу я убить того, кто имеет сокровище большее, чем мое сокровище?

И Пустынник протянул свои руки и сказал:

– Разве не лучше мне будет идти к далеким чертогам Божиим и славить Его, чем жить в этом мире и не иметь познания о Нем? Убей меня, если хочешь. Но я не отдам моего познания Бога.

И юный разбойник склонил колени и просил его, но Пустынник не хотел говорить с ним о Боге, не отдал ему своего сокровища, и молодой разбойник встал и сказал Пустыннику:

– Да будет, как ты хочешь. А я пойду в Город Семи Грехов, который находится в трех днях пути отсюда, и за мой пурпур мне дадут наслаждения, и за мои жемчуга мне продадут радости.

И он поднял пурпур и жемчуга и поспешно пошел прочь. И Пустынник закричал громко, и последовал за ним, и умолял его. Все три дня он следовал за юным разбойником по его пути и просил его вернуться и не входить в Город Семи

Грехов.

Порою оглядывался юный разбойник на Пустынника, и звал его, и говорил:

– Ты отдашь мне твое познание Бога, которое драгоценнее, чем пурпур и жемчуга? Если ты дашь мне это, я не войду в город.

И всегда отвечал Пустынник:

– Все, что у меня есть, я тебе отдам, кроме только этого. Это же отдать не следует.

И в конце третьего дня они подошли к большим червленым вратам Города Семи Грехов. И вот из города слышны были звуки громкого смеха. И юный разбойник засмеялся в ответ и хотел постучаться в ворота. И когда он хотел это сделать, Пустынник поспешил вперед, и схватил полы его одежды, и сказал ему:

– Протяни свои руки, и своими руками обними мою шею, и своим ухом закрой мои уста, и я отдам тебе то, что осталось мне от моего познания Бога.

И юный разбойник остановился.

И когда Пустынник отдал свое познание Бога, он упал на землю и плакал, и великая тьма закрыла от него город и юного разбойника так, что он не видел их более.

И вот, когда он лежал, плача, Некто стал около него; и Тот, Кто стоял около него, имел ноги из меди и волосы, подобные тонкой пряже. И Он поднял Пустынника и сказал ему:

– Доныне ты имел совершенное познание Бога. Теперь же

ты имеешь совершенную любовь Бога. О чем же тебе пла-
кать?

И Он поцеловал Пустынника.